

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

ПРОХОРЕНКО Олеся Владимировна

РОЛЬ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В «ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ» (НА
ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ 2013-2016 ГГ.
АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ И РУССКОЯЗЫЧНЫМИ СМИ)

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель
д.ф.н. Лапшина М.Н.

Санкт-Петербург
2016

Содержание.

Введение.....	3
Глава 1. Структура лексического значения слова.....	6
1.1. Лексическое значение слова.....	6
1.2. Денотативное и коннотативное значение.....	7
1.3. Оценочный компонент семантики слова.....	9
1.4. Оказиональное значение слова.....	13
1.5. Эмотивный и экспрессивный компонент семантики слова.....	15
1.6. Сопоставительная стилистика.....	18
Выводы по главе 1.....	23
Глава 2. Использование оценочной лексики в освещении событий на Украине.....	25
2.1. Роль оценочной лексики в газетном тексте.....	25
2.2. Лексико-грамматическая классификация оценочной лексики.....	26
2.3. Тематическая классификация.....	37
Выводы по главе 2.....	50
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	55
Список источников.....	57
Список словарей.....	58

Введение.

Данная работа посвящена анализу оценочной лексики в материалах, освещающих события на Украине в 2013-2016 году в англоязычных и русскоязычных средствах массовой информации.

Актуальность работы обусловлена острой политической обстановкой, вызванной событиями на Украине и тем, что СМИ вносят очень значительный вклад в формирование оценочных суждений.

Цель работы заключается в следующем: проанализировать оценочную лексику в материалах, посвященных конфликту на Украине в 2013-2016 году в английских, американских и русских средствах массовой информации.

Исходя из цели работы, мы ставим следующие задачи:

1. Дать определение понятию «оценочная лексика» и связанным с ним понятиям «лексическое значение слова», «денотативное и коннотативное значение слова», «эмотивный и экспрессивный компонент семантики слова», «окказиональное значение слова», «контрастивная лингвистика».

2. Подобрать примеры использования оценочной лексики при описании происходящего на Украине в английских, американских и русских газетах, информационных порталах.

3. Проанализировать материал с точки зрения оценочного компонента.

4. Дать классификацию материала по частям речи.

5. Дать классификацию материала по тематикам с его семантическим, коннотативным и контекстуальным анализом.

6. Провести сравнительно-сопоставительный анализ английских и русских лексических единиц, имеющих оценочный характер.

Объектом исследования в настоящей работе является использование оценочной лексики в СМИ.

Предметом исследования является оценочная лексика в освещении событий на Украине 2013-2016гг англоязычными и русскоязычными СМИ.

Материалом исследования послужили оценочные лексико-семантические единицы в количестве 1000 просмотренных страниц, отобранные методом сплошной выборки из текстов таких газетных жанров как новостная статья, интервью и авторская статья. К анализу были привлечены материалы новостного агентства The American Press, английской газеты The Guardian, русской газеты «Взгляд», новостных ресурсов The BBC News , Украина.ру, Риа новости, Lenta.ru, информационных агентств Политнавигатор, Росблт.ру. В качестве русскоязычных СМИ нами рассматривались только пророссийские источники. Подвергнутые анализу газетные материалы охватили период с декабря 2013 по апрель 2016 года.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты можно использовать в курсе лексикологии английского языка, а также на занятиях по сопоставительной стилистике.

В данной работе были использованы метод непосредственного наблюдения языковых фактов с последующим обобщением полученного результата, метод анализа словарных дефиниций, метод количественного подсчета, а также методы коннотативного, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе рассматриваются понятия: лексическое значение слова, денотативное и коннотативное значение, оценочный компонент семантики слова, эмотивный и экспрессивный компонент семантики слова, окказиональное значение слова, а также проблемы контрастивной стилистики. Во второй главе рассматривается использование оценочной лексики в освещении событий на

Украине, приведены лексико-грамматическая и тематическая классификации оценочной лексики, проведен сравнительно-сопоставительный анализ лексических единиц по семантическим группам. После каждой главы приведены выводы. Работу завершает заключение, список использованной литературы, список источников примеров и словарей.

Глава 1. Структура лексического значения слова.

1.1. Лексическое значение слова.

По мнению В.В.Елисейевой, лексическое значение слова выполняет такие задачи как, смысловое объединение и выражение общей понятийной идеи слов. Лексическая общность слов заключена, как правило, в корневой морфеме — носителе понятийной идеи. Лексическое значение, таким образом, представляет собой смысловую сторону слова и лишено стандартного выражения [Елисейева 2005: 8].

По классическому определению В. В. Виноградова, лексическое значение слова — это «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [Виноградов 1977:169]. Наиболее яркое проявление общности лексического значения для группы слов — так называемое словообразовательное гнездо, т. е. совокупность всех возможных производных от одной корневой морфемы (например, *magic, magically, magician* — (connected with the use of) supernatural forces) [Елисейева 2005: 8].

Как утверждает в своем пособии В.В.Елисейева, лексическое значение находится в тесной связи с грамматическим, так что иногда они составляют прочное единство. Например, суффикс *-ness* (*darkness, boyishness, happiness*) обладает грамматическим значением абстрактного существительного, одновременно обозначая понятие качества или состояния предмета (лексическое значение). Необходимо, однако, помнить, что грамматическое значение присуще только одной конкретной словоформе, тогда как значение лексическое закреплено за всей совокупностью словоформ данного слова. Так, лексическое значение глагола *be* остается общим для словоформ *am, is, are, was* и *were*; словоформы *boy, boy's* и *boys* одинаковы с точки зрения лексического значения, несмотря на разные грамматические [Елисейева 2005:8].

В.В.Елисеева уточняет, что наиболее четко лексическое значение проявляется в словах однозначных, менее всего — в неоднозначных, служебных, поскольку их функция — связь между словами, а не передача понятий. Степень выраженности лексического значения может быть разной. В качестве примера В.В. Елисеева приводит выражение *in the box*, в котором предлог *in* обладает четким лексическим значением, и сочетание *give in*, в котором его значение размыто и находится в прямой зависимости от глагола. Стоит отметить, что невозможно дать единое общепринятое определение лексического значения слова, так как этот вопрос до сих пор не решен в силу его сложности и огромного разнообразия подходов к проблеме. [Елисеева 2005:8]. Так, по утверждению М. В. Никитина, в совокупном содержании лексического значения слова различаются две части: содержательное ядро лексического значения (его интенсивная) и периферия семантических признаков, окружающих это ядро (импликационал) [Никитин 1996: 105]. В других определениях лексическое значение предстает как совокупность понятийного ядра и дополнительных оттенков. В. Н. Телия считает интенционал понятийной сущностью слова, тем самым связывая его не с предметно-логической, а с концептуальной стороной значения, относя денотацию к области экстенционала [Телия 1986]. В.В.Елисеева определяет лексическое значение как смысловое содержание слова, сформированное на основе понятия, обобщенно отражающего в сознании носителя языка какие-либо объекты, и дополнительных смысловых оттенков [Елисеева 2005: 8-9].

1.2. Денотативное и коннотативное значение.

Денотативный компонент передает общее логическое понятие, заключенное в слове, а коннотативное значение — его дополнительные оттенки. Как утверждает И.А. Стернин, денотативный компонент является основным для большинства слов и представляет собой предметно-понятийную или чисто понятийную информацию, связанную с отражением

внеязыковой действительности, объективной или субъективной.

Коннотативный же компонент выражает отношение говорящего к предмету номинации в форме эмоции и оценки денотата [Стернин 1985: 33-34].

Носителями и денотативного, и коннотативного значений являются семы — мельчайшие смысловые единицы языка. Набор сем составляет значение слова. Для более наглядного объяснения, В.В.Елисеева сопоставляет три пары слов и выделяет в них денотативные и коннотативные значения:

Слово	Денотативное значение	Коннотация
notorious	widely known	for criminal acts or bad traits of character (-)
celebrated		for special achievements(+)
glare	look	steadily, lastingly (long)
glance		briefly, passingly (short)
father	parent	(neutral)
daddy		(colloquial)

Как видно из таблицы, в каждой из трех пар общим является логическое значение, связанное с предметом сообщения (денотатом), а дополнительные оттенки (оценки, длительности, стилистической принадлежности) находятся в коннотативном компоненте значения.

Как отмечает В.В.Елисеева, типы коннотаций могут быть самыми разнообразными, и исчерпывающего их перечня, естественно, не существует. Кроме того, коннотативный компонент есть в значении не всякого слова (look, know, parent, long таким компонентом не обладают).

С другой стороны, коннотативный компонент может содержаться внутри денотативного значения (таковы, например, оценочные слова — good, awkward, dirt, murder, riot, treason, etc.). У некоторых категорий слов (например, междометий) коннотативное значение является ведущим (выражение экспрессии, эмоциональной оценки).

Несколько особняком стоят так называемые bias words, т. е. слова, эмоциональная окраска которых зависит от субъективной оценки говорящего. К таким словам относятся, в частности, названия политических партий (communist, fascist, democracy, etc.).

Таким образом, можно сказать, что значение слова, присущее какой-либо одной словоформе, называется грамматическим, а общее для всех словоформ, обладающее предметно-логической соотнесенностью с предметом, действием или явлением, — лексическим. Лексическое значение слова состоит из денотативного и коннотативного компонентов. Первый отражает логическое понятие, а второй — оттенки отношения или логического содержания [Елисеева 2005: 9].

1.3. Оценочный компонент семантики слова.

По мнению Е.В.Ивановой, оценочность - это фундаментальное свойство языка. Это объясняется тем, что люди оценивают окружающие их объекты, что находит непосредственное отражение в языке. Оценку определяют как мнение субъекта о ценности объекта для него. В первую очередь человек оценивает функционально-значимые для него объекты, т.е. те предметы, людей, явления, которые выполняют важные для него функции. В оценке очень значимую роль играет субъективный фактор. Мнение

человека об объекте, отношение к нему, обусловленное различными обстоятельствами, проявляется в отрицательной или положительной оценке объекта.

В качестве субъекта оценки, как отмечает Е.В.Иванова, может выступать не только отдельный человек, но и весь социум. Определенные факты вызывают у социума положительное или отрицательное отношение. И каждый отдельный человек при оценке руководствуется не только своим мнением, но и мнениями, бытующими в окружающем его обществе [Иванова 2011: 26].

Так, по словам Н.Д. Арутюновой, оценка - это отношение, выдаваемое за признак оцениваемого объекта [Арутюнова 1988]. Однако собственные признаки объекта также достаточно важны и способствуют положительной или отрицательной его оценке. Иллюстрируя данный тезис, Е.В. Иванова приводит следующий пример: если у дома непрочные, покосившиеся стены и накренившая крыша, вряд ли он будет оценен как хороший. Признаки такого дома, которые можно назвать описательными, совершенно естественно приводят к оценочному признаку - "плохой". Или же если человек всегда готов помочь, чем может, окружающим его людям и делает это совершенно бескорыстно, данное его качество большинством людей будет расценено как хорошее.

Итак, познавая какой-либо объект или явление, человек определяет его ценность для себя и оценивает его как хороший или плохой. Эта деятельность мышления находит проявление в словарном составе языка, приводя к появлению слов с отрицательной или положительной оценочностью.

Оценка, закрепленная в семантике языкового знака, является социально осмысленной, т.е. принятой языковым социумом.

Слова, в которых проявляется оценочная деятельность субъекта, можно разделить на слова, выражающие рациональную и эмоциональную оценку.

Рациональную оценку выражают прилагательные good и bad. У этих прилагательных оценка не просто входит в денотативное значение слова, но и является этим денотативным значением [Иванова 2011: 27]. Как отмечает В.Н. Телия, оценочная деятельность столь же естественна для сознания, как и познавательная. Это виды "рассудочного" видения мира [Телия 1996]. Рациональную оценку можно проиллюстрировать словами decent (honest and fair), reliable (that can be trusted to do something well), trustworthy (that you can rely on to be good, honest, sincere) и многими другими [Иванова 2011: 27].

Однако оценка может включаться в сферу чувств, может переживаться субъектом. В результате образуются слова с эмоциональной (эмотивной) оценочностью. Иллюстрируя данное высказывание, Е.В.Иванова приводит в пример такие слова, как awful (very bad or unpleasant), disastrous (very bad, harmful or unsuccessful), excellent (extremely good), super (inf. extremely good). Более высокая степень интенсивности оценки в данных прилагательных сопряжена с выражением эмоций, переживанием оценочной характеристики объекта. Оценка у этих слов входит в денотативное значение, что видно из словарных дефиниций, в которых присутствуют слова good, bad.

У слов stupid (foolish, silly), dumb, dim, thick, dim-witted, boneheaded (stupid), ass (a stupid person) оценочный и эмотивный компоненты входят в коннотацию. В денотативном значении данных слов представлена характеристика умственных способностей человека - "глупый". То, что данный признак оценивается отрицательно, в денотативном значении не присутствует [Иванова 2011: 27-28].

Существует и иная точка зрения на место оценки в семантике слова. Так, В.И. Шаховский считает, что место оценки всегда находится в содержании слова (т.е. в денотативном значении), а не в его коннотации [Шаховский 1987].

У многих слов оценка в семантике оказывается нейтральной, если рассматривать их вне контекста. Она появляется только при их употреблении в речи. Так, например, слово *difficult*. Хорошо это или плохо, если что-то является трудным? Трудно дать ответ на этот вопрос. Для того, что бы разобраться в данном вопросе, Е.В.Иванова предлагает представить следующие ситуации: преподаватель подбирает тексты на иностранном языке для группы обучаемых, и тексты, которые он нашел, чересчур сложные для уровня знания языка его учениками, тогда он может сказать: "These texts are very difficult. They won't do" (слово *difficult* приобретает в таком контексте отрицательную оценку); если же уровень владения языком в группе высок, то чтение достаточно сложных текстов представляет гораздо больший интерес для учащихся, чем чтение текстов примитивных. Тогда преподаватель может сказать : "These texts are very difficult. Just the thing we need" (слово *difficult* получит в данном контексте положительную оценку) [Иванова 2011: 28].

Оценочный признак обладает тенденцией отрываться от описательных признаков обозначаемого. Это приводит к тому, что слова с положительной оценочностью превращаются в ласкательные термины, а слова с отрицательной оценочностью - в ругательства. Так, слова *pet* и *petal* используются по отношению к женщине (иногда ребенку) для выражения ласкового, нежного отношения. Слово *bird*, напротив, выражает отрицательное, крайне пренебрежительное отношение к женщине.

Отрицательная оценка характеризуется большой тенденцией к отрыву от денотативных свойств, расширению сферы своей приложимости, т.е. к расширению экстенционала слова. Например, так называемые "four-letter words"- вульгаризмы(ругательства), табуированные в отношении своего употребления, не имеют предметно-логического (денотативного) значения. Их функция - выражение негативного отношения говорящего к референту [Иванова 2011: 28].

1.4. Окказиональное значение слова.

По мнению Г.Пауля, выдвинувшего понятия узуального (языкового) и окказионального (речевого) значения, под окказиональным значением следует понимать «те представления, который говорящий связывает с этим словом в момент его произнесения и которые, как он полагает, свяжет в свою очередь и слушатель с данным словом» [Пауль 1960: 94].

Р.А. Будагов, отмечает, что существует четкая грань между контекстуальным и общеязыковым значением. Если языковое (узуальное) значение есть значение словарное, то есть взятое в отвлечении от всего множества мыслимых ситуаций его употребления, то контекстуальное (окказиональное) значение определяется контекстом и зависит от него. В то же время контекстуальные значения не являются вполне произвольными, они в значительной мере обусловлены общеязыковыми факторами, они опираются на ресурсы и резервы общелитературного языка [Будагов 1967: 148].

А.И. Варшавская также говорит о том, что окказиональный смысл – это смысл, возникающий в определенной ситуации (так, например, ситуации беседы, интервью и т.д.) [Варшавская 1984: 17]

Окказиональная оценка в значении слова появляется в процессе индивидуальной речевой деятельности, при «конкретно-индивидуальной норме, опирающейся на саму норму и языкотворческую оригинальность индивида» [Стернин 1990: 43] . По мнению И.А.Стернина, именно на этом уровне семная структура лексико-семантических вариантов (результат варьирования системного значения слова в речевой практике на уровне коллективной реализации языка) подвергается различным изменениям, вследствие чего слова выступают не только в своих закрепленных (системных) значениях, но и с приращением новых коммуникативных смыслов. Эти смыслы очень важны с точки зрения успеха коммуникации: непонимание коммуникативных смыслов отдельных единиц высказывания ведет к непониманию всего высказывания [Стернин 1990: 123].

Э.И.Ханпира отмечает, что окказиональные значения возникают и существуют на базе узуальных традиционных значений слов. Добавочное осмысление, способное выразить образное представление, “возникает не на голом месте, а контактуется или наслаивается на узуальное значение слова, которое обычно приглушается или контекстно смещается в целях создания художественного образа. Слово становится двуплановым – носителем узуальных значений и выразителем иных осмыслений, обусловленных характером художественного текста” [Ханпира 1972: 38].

А.Н.Кожин подчеркивает, что окказиональные значения слов имеют объективно-субъективный характер; это факты речи, а не факты языка. Необходимым условием их существования является соответствующий контекст или речевая ситуация. При этом контекст не формирует значение, но позволяет выявить смыслы, потенциально заложенные в языковой семантике слова, понять окказиональное значение слова. Слова, имеющие окказиональное значение, всегда экспрессивны, потому что “всякая деформация языковой нормы, всякая актуализация неизбежно экспрессивны” [Кожин 1986: 291].

В контекстах актуализируются такие семы, которые, во-первых, способствуют эмоционально-образному воздействию на читателя, а во-вторых, выражают авторское “я”, мировоззрение и мироощущение автора.

Основная задача семантических окказионализмов – обслужить определенную художественно-речевую ситуацию. Окказиональное употребление слова позволяет автору всесторонне характеризовать людей, события, обнаруживая при этом отношение самого автора к изображаемому.

Новое значение слова, неожиданно возникающее в контексте, не является произвольным – оно потенциально заложено в семантической структуре данного слова, опирается на предшествующее значение, которое частично удерживается в новом. Следовательно, окказиональное значение

слова зависит от языковых традиционных значений, что является одним из необходимых условий адекватного понимания семантического окказионализма. Даже в тех случаях, когда узуальное значение слова четко не выражено, оно не исчезает полностью, а имплицитно присутствует в слове как некий ассоциативный фон.

Окказиональный смысл чаще всего «богаче» узуального по содержанию и «уже по объему», так как окказиональный смысл выражает некие конкретные признаки, характерные для определенной ситуации или референта ситуации, или понятия, существующие в определенных временных и пространственных условиях, а узуальный смысл – некие общие признаки или понятия свободные от пространственно-временных отношений [Пауль 1960: 93].

Как всякая оценочная деятельность сознания, окказиональная оценочность имеет прагматическую направленность.

1.5. Эмотивный и экспрессивный компонент семантики слова.

Эмоции играют огромную роль в жизни человека. Эмоции представляют собой ответную реакцию на познаваемые человеком характеристики предметов, людей, явлений и событий. Эмоции оказывают влияние на мировосприятие человека, на то, как он группирует в своем сознании познаваемые им объекты. Мышление человека является единством рационального и эмоционального.

Эмоции представляют собой очень сложное явление психики. В современной науке нет однозначного определения этого явления. Существуют различные концепции эмоций (философская, психологическая, когнитивная), различные подходы к классификации эмоций. Эмоции традиционно делят на положительные и отрицательные. Среди них выделяют базовые эмоции - наиболее важные и распространенные. К ним относятся интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение и

страх. Иногда в эту группу включают также стыд, смущение, чувство вины. Остальные эмоции рассматривают как производные от базовых.

В лингвистике предлагается разграничивать понятия, соответственно, и термины: "эмоциональность", "эмоциональный", "эмотивность", "эмотивный". Эмоциональность характеризует эмоции как психический феномен. В языке эмоциональность отражается и превращается в эмотивность, языковой феномен. Поэтому, следует говорить об эмотивности слова, эмотивном компоненте значения слова, а не об эмоциональности слова или эмоциональном компоненте [Иванова 2011: 29].

В своем пособии Е.В.Иванова отвечает на вопрос: какие же слова имеют отношения к эмоциям?

Во-первых, эти слова, называющие различные эмоции: love, hatred, anger, disgust, surprise, fear и др. Они являются рациональными наименованиями эмоций.

Во-вторых, эти слова, описывающие эмоции. К этой группе относятся:

1) наречия: angrily, furiously, icily;

2) глаголы: to wail, to shriek, to adore;

3) прилагательные: cheerful, sad, scornful;

4) существительные с предлогами: with malice, with scorn;

5) существительные, называющие различные физиологические проявления эмоций: tears, laughter, smile.

В-третьих, к ним относятся слова, выражающие эмоции. Выражают, но не называют эмоции междометия. Например, "Oh!" может передавать самые разнообразные эмоции - удивление, страх, презрение, радость. Кроме междометий, словами, выражающими, но не называющими эмоции, являются слова с эмотивным компонентом в составе коннотативного значения.

К таким словам относятся, например: gorgeous (very beautiful and attractive), fabulous (extremely good), deadly (very boring), green (of a person; young and lacking experience), rookie (a person who has just started a job or an activity and has very little experience), to pinch (to steal something, especially something small and not valuable) и многие другие. Данные слова не просто называют определенные объекты, но и выражают субъективное отношение к ним. Это отношение передается за счет эмотивного компонента в семантике. Эмотивный компонент является социально закрепленным, т.е. все носители языка воспринимают данное слово как эмоционально окрашенное. Эмотивный компонент, как правило, сочетается с оценочным [Иванова 2011: 30].

Е.В. Иванова отмечает, что конкретная эмоция, выражаемая словом с эмотивным компонентом, может варьироваться. Например, в предложении "The neighbours have been pinching our apples again!" глагол to pinch передает возмущение, негодование, а в иной ситуации, при обращении человека к близкому другу "Have you pinched my pen again?", он может выражать шутливо-ироничное, снисходительное отношение к слабостям другого человека, который не носит с собой ручку и без зазрения совести присваивает чужие [Иванова 2011: 30].

По мнению В.Н.Телии, экспрессивность принадлежит к одному из наиболее неопределенных и нечетких понятий лингвистики [Телия 1996].

Экспрессивный компонент семантики слова рассматривают как информацию о выделенности слова в системе языка, как усиление признаков, входящих в денотативное значение слова, как отображение эмотивного отношения в семантике слова. Т.Г.Винокур в своих работах говорит о широком понятии экспрессивности как обобщающего понятия относительно эмотивности и стилистической окрашенности [Винокур 1980]. Если понимать экспрессивность как выразительность языкового знака, то следует рассматривать ее как явление вторичное по отношению к оценочности,

эмотивности, стилистической окрашенности и образности знака, как явление, обусловленное данными характеристиками знака [Иванова 2011: 31]

1.6. Сопоставительная стилистика.

Основоположником сопоставительной стилистики считается французский лингвист Ш. Балли. Именно он выдвинул и обосновал идею сопоставительного изучения родного и иностранного языков. Вслед за Ш. Балли многие зарубежные лингвисты, такие как Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, А. Malblanc, Н. Brini, перешли к детальному описанию стилистических ресурсов конкретных языков с их дальнейшим сопоставительным анализом.

М.Н. Лапшина отмечает, что сопоставительная стилистика занимается сопоставлением стилевых систем нескольких языков, устанавливая их различия и сходство [Лапшина 2013:14]. Т. Б. Трошева под сопоставительной стилистикой понимает изучение в сравнительном плане стилистических систем двух и более языков [Трошева 2001]. Н. К. Гарбовский уточняет, что сопоставительная стилистика должна изучать «сходства и различия языковых форм сравниваемых языков, основываясь на адекватности их значений и функций» [Гарбовский 2009: 17]. М. А. Пильгун отмечает, что концепция сопоставительной стилистики «позволяет выявлять в двух языках общие категории плана выражения и плана содержания, дифференциальные и интегральные компоненты функциональных стилей, сравнить языковую норму на различных уровнях языковой системы, структуры текстов» [Пильгун 2006: 109].

В качестве конкретных задач сопоставительной стилистики А. Д. Швейцер рассматривает установление общих и отличительных черт, «обнаруживаемых системами экспрессивно-эмоциональных и оценочных средств двух языков», а также системами их функциональных стилей. В число специфических задач сопоставительной стилистики входит сопоставительный анализ системных отношений между языковыми

средствами, используемыми в тех или иных сферах общения, определение жанровых принципов их отбора, сочетаемости и организации в текстах [Швейцер 1993: 6]. Н. К. Гарбовский определяет второй этап сопоставительно-стилистических исследований как функционально-стилистический. Целью этого этапа является «обнаружение сходных и различных черт в организации средств выражения в речи на родном и иностранном языках на фоне конкретных функциональных задач речевой деятельности, т. е. с учетом целей и сфер общения» [Гарбовский 2009: 9].

Сопоставительная стилистика строится на сопоставлении оригинальных текстов двух языков или параллельных текстов. Согласно А. Д. Швейцеру: «параллельные тексты — образцы речевых произведений одного и того же жанра, между которыми отсутствует смысловая эквивалентность типа оригинал-перевод. В то же время для параллельных текстов характерна общность социально-коммуникативной ситуации их порождения, позволяющая выделить дифференциальные и интегральные признаки текстов данного жанра в различных языках» [Швейцер 1993: 11]. В настоящее время параллельными текстами принято называть переводные тексты. Оригинальные тексты на разных языках, относящиеся к одному функциональному стилю или жанру и обладающие тематической общностью, называются сопоставимыми, так как создавались «в аналогичных типовых ситуациях общения» [Гарбовский 2009: 19].

Таким образом, задачей сопоставительной стилистики на современном этапе является анализ «текста как высшей единицы коммуникации, обладающей смысловой целостностью и завершенностью, со сложной структурой, элементы которой связаны между собой различными видами семантических и логических отношений» [Гарбовский 2009: 12]. Соответственно, предметом сопоставительно-стилистического анализа станут тексты различных стилей и жанров.

За время своего существования сопоставительная лингвистика и стилистика выработали ряд общих принципов сопоставительного исследования языков.

1. Сравнение языков, предварительно описанных в рамках одной и той же теории и в одних и тех же условных обозначениях.

2. Базирование на категории сопоставления (контрастивной категории), которая может носить как формальный, так и функциональный или чисто семантический характер.

3. Проведение исследования при наличии общего знаменателя, условно именуемого языком-эталонном, в роли которого может выступать один из сопоставляемых языков, а также язык, сконструированный индуктивно, или абстрактный язык-эталон.

4. Системность исследования.

5. Выполнение исследования, как в плане синхронии, так и в плане диахронии, так как тенденции, заложенные в прошлом языка, принадлежащего к той или иной генетической группировке, по-разному реализуются в результате специфических условий его развития.

6. Выявление схождения и расхождения в использовании языковых средств различными языками [Ханина 2003].

Сопоставительный анализ — метод анализа структур двух языков с целью найти различия в их системах, независимо от того, к какой языковой семье они принадлежат или от уровня их развития. Теоретическая основа метода сопоставительного анализа описана в книге Р. Ладо «Linguistics Across Cultures» (1968). Задача сопоставительного анализа на современном этапе состоит в создании сопоставительных двузначных типологий. Если раньше сопоставительный анализ занимался в основном фактами языковой системы, то теперь он все больше обращается к тексту, к речевым актам, к реализации,

следуя общему направлению развития современной лингвистики. По мнению К. Джеймса, проведение сопоставительного анализа всегда включает в себя два этапа: «во-первых, существует стадия описания, когда каждый из двух языков описывается на соответствующем уровне; во-вторых, стадия — это стадия сопоставления языков для осуществления их сравнения» [Джеймс 1989: 233]. Методика сопоставительного анализа широко используется разными лингвистическими дисциплинами, в том числе и стилистикой. Объектом сопоставительного анализа могут быть различия в употреблении языковых средств — например, архаизмов и варваризмов, грамматических форм и типов предложений или средств языка, используемых в одних и тех же функциональных стилях и жанрах.

А. Д. Швейцер считает, что сопоставительная стилистика должна использовать свой метод исследования, который он назвал контрастивно-стилистическим анализом. Важным аспектом контрастивно-стилистического анализа является анализ на уровне текста [Швейцер 1993]. По мнению Н. К. Гарбовского «именно на уровне текста, в способах и видах связи имен и высказываний в единое речевое целое, прежде всего, проявляются контрастные черты различных «жанров и стилей» сопоставляемых языков» [Гарбовский 2009: 9]. Таким образом, за единицу контрастивно-стилистического анализа принимается текст как высшая единица коммуникации. Другим параметром, который необходимо учитывать при контрастивно-стилистическом анализе, являются стилевые черты, сопоставление которых позволяет выявить общие и контрастные черты на уровне функциональных стилей.

Выводы по главе 1:

1. Лексическое значение слова выполняет такие задачи как, смысловое объединение и выражение общей понятийной идеи слов. Оно представляет собой смысловую сторону слова и лишено стандартного выражения. Лексическое значение находится в тесной связи с грамматическим, так что иногда они составляют прочное единство. Наиболее четко лексическое значение проявляется в словах однозначных. Степень выраженности лексического значения может быть разной.

2. Денотативный компонент передает общее логическое понятие, заключенное в слове, а коннотативное значение — его дополнительные оттенки. Носителями и денотативного, и коннотативного значений являются семы — мельчайшие смысловые единицы языка. Набор сем составляет значение слова.
3. Оценочность - фундаментальное свойство языка. Оценку определяют как мнение субъекта о ценности объекта для него. В качестве субъекта оценки может выступать не только отдельный человек, но и весь социум. Оценка, закреплённая в семантике языкового знака, является социально осмысленной, т.е. принятой языковым социумом. Слова, в которых проявляется оценочная деятельность субъекта, можно разделить на слова, выражающие рациональную и эмоциональную оценку.
4. Оказиональная оценка в значении слова появляется в процессе индивидуальной речевой деятельности. Необходимым условием ее существования является соответствующий контекст или речевая ситуация. Оказиональное значение слова возникает и существует на базе узуальных традиционных значений слов. Оказиональная оценочность имеет прагматическую направленность.
5. В языке эмоциональность отражается и превращается в эмотивность - языковой феномен. Слова, имеющие отношение к эмоциям: 1) слова, называющие различные эмоции; 2) слова, описывающие эмоции; 3) слова, выражающие эмоции. Эмотивный компонент является социально закреплённым. Эмотивный компонент, как правило, сочетается с оценочным. Экспрессивный компонент семантики слова рассматривают как информацию о выделенности слова в системе языка, как усиление признаков, входящих в денотативное значение слова, как отображение эмотивного отношения в семантике слова.
6. Сопоставительная стилистика занимается сопоставлением стилевых систем нескольких языков, устанавливая их различия и сходство. Сопоставительная стилистика строится на сопоставлении

оригинальных текстов двух языков или параллельных текстов. Задачей сопоставительной стилистики на современном этапе является анализ текста как высшей единицы коммуникации, обладающей смысловой целостностью и завершенностью, со сложной структурой, элементы которой связаны между собой различными видами семантических и логических отношений.

7. Под сопоставительным анализом понимается метод анализа структур двух языков с целью найти различия в их системах, независимо от того, к какой языковой семье они принадлежат или от уровня их развития. Задача сопоставительного анализа на современном этапе состоит в создании сопоставительных двузначных типологий.

Глава 2. Использование оценочной лексики в освещении событий на Украине.

2.1. Роль оценочной лексики в газетном тексте.

По мнению М.Н. Володиной «язык, являясь важнейшим средством коммуникации и выражения мысли, служит инструментом познания, постоянного осмысления мира человеком и превращения опыта в знание. Язык – это не только средство для передачи и хранения информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие сам способ человеческого мышления» [Володина, 2008: 6]

В современном мире именно средства массовой информации используют язык как инструмент для создания и распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. При создании сообщения происходит выбор конкретных языковых средств, которые

оказывают влияние на структуру мышления и тем самым на процесс восприятия и воспроизведения действительности. Такого рода сообщения вызывают у людей необходимые чувства и эмоции, а также побуждают их к совершению тех или иных действий. Принимая во внимание тот факт, что далеко не каждый имеет представление о том, что посредством языка можно манипулировать сознанием, манипулирование подобного рода, т.е. языковое манипулирование, остается незамеченным, а значит, эффективным.

Огромную роль в таком манипулировании играет оценочная лексика. Она используется в целях реализации агитационной и пропагандистской функций. Оценочная лексика состоит из разных разрядов: книжная, «высокая», устаревшая лексика, разговорные и просторечные слова, специальная лексика и др. Однако, ввиду частого использования, они становятся привычны в составе лексики публицистической направленности.

В.П.Новиков в своей работе, посвященной оценочной лексике в языке английских газет, отмечает, что определение качества передаваемой в сообщении информации с точки зрения ее отправителя позволяет рассматривать языковую экспрессию как проявление индивидуальности адресанта, имеющее конечной целью оказание эмоционального и интеллектуального воздействия на адресата [Новиков 1992].

Присутствие в газетной речи эксплицитно-оценочной лексики, обладающей языковой экспрессией сигнализирует о намерении отправителя текста оказать определённое воздействие на читателя. Именно этим и обуславливается роль оценочной лексики в языке средств массовой информации.

2.2.Лексико-грамматическая классификация оценочной лексики.

Оценочная лексика в рассмотренном материале была выделена на основе наличия оценочного компонента в составе словарной дефиниции, а также на основе наличия оценочного компонента в дефиниции определяющего слова.

2.2.1. При анализе англоязычных статей, посвященных событиям на Украине, были выделены следующие прилагательные с отрицательными и положительными оценочными компонентами:

Отрицательная оценочность:

- 1) Brazen – behaving in a way that is not moral, socially acceptable, and not caring if other people are shocked or offended.
- 2) Hysterical – reacting to something in an unreasonable way.
- 3) Peculiar – strange, often in an unpleasant way.
- 4) Barbaric – extremely violent and cruel.
- 5) Unprepossessing – not creating favourable impression; unattractive (formal).
- 6) Ferocious - violently cruel.
- 7) Mounting – increasing, especially in a way that makes a situation worse.
- 8) Undercover - working or done secretly in order to catch criminals, get secret information etc.
- 9) Moot - no longer important, because a particular situation has changed or no longer exists.
- 10) Relentless – something bad that is relentless never seems to stop or improve.
- 11) Ominous – making you think that something bad will happen.
- 12) Flimsy – not very reliable, not easy to believe.
- 13) Blatant – done in an obvious way to show that you are not embarrassed or ashamed to do something bad or illegal
- 14) Reluctant – not willing to do something.
- 15) Horrifying - extremely shocking; extremely unpleasant.
- 16) Mysterious - keeping things secret, especially in a way that makes other people want to discover what they are.
- 17) Ambiguous - not clear and therefore capable of being understood in more than one way.
- 18) Contradictory - contradictory statements, information, ideas, or beliefs disagree with each other and cannot both or all be true.
- 19) Macho - behaving in a way traditionally considered typical of a man, for example by being strong and willing to fight, and by hiding your feelings (showing disapproval).
- 20) Sarcastic - using sarcasm to upset someone or to show anger.

Положительная оценочность:

- 21) Jubilant - extremely happy because something good has happened.
- 22) Significant – very large or noticeable; very important.
- 23) Inspired - very special or impressive.

Проанализировав русскоязычный материал, посвященные событиям на Украине, мы выделили следующие прилагательные с отрицательными и положительными оценочными компонентами:

Отрицательная оценочность:

- 24) Кровопролитный - сопровождающийся кровопролитием (книжн.).
- 25) Кровавый - покрытый, залитый кровью.
- 26) Кровожадный - свирепый, жестокий, хищный.
- 27) Нелепый - кровопролитный, сопровождаемый множеством жертв
- 28) Дикий - находящийся в первобытном состоянии, некультурный.
- 29) Зловещий - служащий дурным предзнаменованием; предвещающий несчастье (книжн.).
- 30) Трагический - ужасный, потрясающий, внушающий ужас (книжн.).
- 31) Желчный - раздражительный, злой (перен.).
- 32) Опрометчивый - слишком поспешный, неосторожный, необдуманный.
- 33) Больной - поражённый какой-н. болезнью, болезненный.
- 34) Националистический - свойственный национализму, характерный для него.
- 35) Инфернальный - адский, дьявольский (книжн.устар.).
- 36) Фашистский – свойственный фашизму, характерный для него.
- 37) Продажный – готовый продать себя, свои чувства за деньги; готовый на бесчестные поступки ради денег, из корыстных соображений (перен.презр.).
- 38) Братоубийственный - являющийся братоубийством (во 2 знач.; о войне между близкими, родственными народами)(книжн.).
- 39) Беспринципный - не придерживающийся никаких принципов, не имеющий определённых убеждений, пренебрегающий моральными нормами.
- 40) Бесовский - свойственный бесу, характерный для него.
- 41) Языческий - свойственный язычеству, язычникам; идолопоклоннический
- 42) Мученический - выражающий мýку, страдание; страдальческий(книжн.).

Положительная оценочность:

- 43) Исторический - важный для истории, знаменательный.
- 44) Братский - такой, как бывает у братьев, приятный, преданный, любовный.
- 45) Сильный - могущественный, мощный.

2.2.2. При анализе англоязычных сообщений СМИ, посвященных событиям на Украине, были выделены следующие причастия с отрицательными и положительными оценочными компонентами:

- 46) Frothing-at-the-mouth – with froth at one’s mouth, aggressive (informal).
- 47) Raped – forced to have sex by using violence.
- 48) Armed – involving the use of weapons.

В русскоязычных статьях на данную тему мы отметили следующие причастия с отрицательными и положительными оценочными компонентами:

- 49) Терзаемый – изводимый, мучимый (книжн.).
 50) Нищающий - беднеющий, разоряющийся (книжн.).
 51) Богом забытый - одинокий, брошенный человек (разг.экспрес.).
 Брошенное, опустевшее место, где когда-то жили люди.
 52) Здравомыслящий - со здравым смыслом, правильно, толково рассуждающий (книжн.).
 53) Вменяемый - по своему психическому состоянию способный сознавать значение своих действий и управлять ими.
 54) Беснующийся - Тот, кто находится в состоянии крайнего возбуждения, раздражения, гнева, ярости; тот, кто неистовствует. Тот, кто очень шумно и буйно ведет себя (разг.).

2.2.2. При анализе британских и американских статей, посвященных событиям на Украине, были выделены следующие глаголы, содержащие в себе оценочные компоненты:

Отрицательная оценочность:

- 55) to dissemble – to hide your real thoughts, feelings, or intentions.
 56) to bully – to domineer.
 57) to dwarf – to make smth seem small or unimportant.
 58) to annex – to take control of a country or region by force.
 59) to plunge - to suddenly put someone or something in a much less successful situation, or to be suddenly put in such a situation.
 60) to invade – to take or send an army into another country in order to get control of it.
 61) to squabble – to argue with someone about something that is not important.

Положительная оценочность:

- 62) to prompt – to induce an action.

В русскоязычных статьях на тему событий на Украине встречаются следующие глаголы с оценочным компонентом:

- 63) Растоптать - раздавить, изломать, наступив ногами.
 64) Аннексировать - произвести (производить) аннексию чего-нибудь; захватить.
 65) Разжигать - сильно нагревать, раскалять. Способствовать возникновению и развитию чего-либо.
 66) Разрушать - ломая, разбивая, уничтожить, развалить. Разорить, привести в полное расстройство; уничтожить.
 67) Жажда - испытывать сильное желание, страстно хотеть (перен.).
 68) Сожрать - пожирать, съесть жадно, алчно поедать, истреблять (прост.вульг).

- 69) Разнести - разорвать, разбить, раздробить на части (о чем–н. стихийном или необыкновенно сильном) (перен.разг.).
- 70) Плевать - совершенно не считаться с кем-чем-нибудь, не обращать никакого внимания на кого-что-нибудь, относиться к кому-чему-нибудь с презрительным безразличием, пренебрежительно (перен.прост.вульг).
- 71) Заморачиваться - утруждать себя мыслями, долго думать или переживать о чём-либо; придавать значение чему-либо (разг.).

2.2.3. Проанализировав сообщения СМИ, касающиеся происходящего на Украине, в британских и американских периодических изданиях, мы выделили несколько наречий, содержащих в себе оценочные компоненты:

- 72) Fiercely – used for emphasizing what you are saying, especially how strong or severe something is.
- 73) Outright – without hiding your feelings.
- 74) Repeatedly – many times.
- 75) Heavily - in large amounts; with a lot of force.
- 76) Firmly - showing that you are in control of a situation and will not be easily forced to do something
- 77) Markedly - in a clear and noticeable way.

Использование наречий с оценочным компонентом также характерно и для русскоязычных статей на данную тему:

- 78) Медленно – долго, небыстро.
- 79) Лениво – неспешно, неохотно.
- 80) Хаотично – сумбурно, непоследовательно.
- 81) Восвояси - домой, к себе (разг.ирон).

2.2.4. При описании происходящего на Украине британские и американские журналисты часто используют существительные, как с отрицательными, так и с положительными оценочными компонентами:

Отрицательная оценочность:

- 82) Genocide - the murder of large numbers of people belonging to a particular race.
- 83) Occupation - the action of going into a place and taking control away from the people or government there.
- 84) Hostility - unfriendly or threatening behaviour or feelings towards someone.
- 85) Confrontation - a situation in which people or groups are arguing angrily or are fighting.
- 86) Assault – an attack by the armed force.

- 87) Standoff - a disagreement or fight in which neither opponent can do anything to win or achieve their aim.
- 88) Intervention – a situation in which someone becomes involved in a particular issue, problem etc in order to influence what happens.
- 89) Intimidation – frightening in order to make someone do what you want.
- 90) Separatist – a member of a group of people who want to be independent of a national, religious, or other group to which they belong.
- 91) Rebel - someone who tries to remove a government or leader using force.
- 92) Assailant – someone who violently attacks another person
- 93) Annexation - the act or an instance of annexing – taking control of a country or region by force - especially new territory;
- 94) Rebellion - an attempt to remove a government or leader by force; a refusal to obey your leader, especially in politics.
- 95) Takeover - an act of taking control of a country or organization by an army, group etc, especially by force.
- 96) Incursion – a sudden attack on an area controlled by other people.
- 97) Violation - the action of entering an area or place without permission; an action that is in opposition to a law, agreement, principle etc.
- 98) Outcry - an angry expression of protest or shock by a lot of people, as a reaction to something that someone has done or to something that has happened.
- 99) Subjugation – an act or a process of bringing under complete control.
- 100) Swagger - a proud and confident way of walking or behaving (showing disapproval).
- 101) Jibe - a comment that is intended to annoy or offend someone.

Положительная оценочность:

- 102) Encouragement – action that helps something to happen.

Русские журналисты также часто прибегают к использованию оценочно окрашенных существительных:

- 103) Кошмар - нечто тягостное, ужасное (перен.).
- 104) Геноцид - действия, направленные на уничтожение (полностью или частично) целых групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам.
- 105) Агрессор - тот, кто производит агрессию; захватчик, завоеватель.
- 106) Инсценировка - процесс придания некоему событию, тем или иным путём, видимости другого события, не имеющего отношения к данному (книжн.).
- 107) Психоз - болезненное состояние, связанное с поражением головного мозга и ведущее к нарушениям психических функций.
- 108) Разгул - разнузданное ликование, циничное проявление радости, злорадства. Безудержное, сильное проявление чего-нибудь (книжн.).

- 109) Бесовщина - сверхъестественное событие, загадочное происшествие (обычно неприятное) (разг.).
- 110) Беззаконие - отсутствие законности, нарушение закона, незаконный поступок.
- 111) Бездарь - ни к чему не способный, лишённый таланта человек (разг.).
- 112) Невежда - несведущий, малообразованный человек, но обычно с претензией на знание, неуч.
- 113) Извращенец - тот, кто в жизни и быту имеет отклонения от физиологических или этических норм.
- 114) Абсурд - нелепость, бессмыслица.
- 115) Убийца - человек, убивший, преступно умертвивший кого-нибудь.
- 116) Бес - нечистая сила, злой дух в религиозных представлениях христиан
- 117) Ад - невыносимые условия, тяжёлое состояние; хаос и ужас, царящие где-н.
- 118) Холуй - подхалим, низкопоклонник (прост.презр.).
- 119) Нечисть – В народных поверьях - то же, что нечистая сила. Недостойные, презренные люди (бран. презр.). Отбросы (пренебр.).
- 120) Трус - робкий, трусливый человек.
- 121) Подонок - ничтожный, вызывающий презрение человек (разг. пренебр.).
- 122) Резня - избиение с массовыми убийствами.
- 123) Бойня - резня, массовое избиение, побоище.
- 124) Предатель - человек, предавший кого-нибудь, нарушивший верность, вероломно изменивший кому-чему-нибудь.
- 125) Некрофилия - асексуальное болезненное стремление находиться возле трупов, созерцать их, манипулировать ими и расчленять.
- 126) Стукач – доносчик (презр.)

2.2.5. Кроме того, в англоязычных статьях о событиях на Украине встречаются следующие фразеологические единицы:

Отрицательная оценочность:

- 127) to sit on the fence – to remain neutral, to refuse to take sides in a dispute; often used in derogatory way about someone who lacks courage to decide.
- 128) to paint oneself into a corner - to do something which puts you in a very difficult situation and limits the way that you can act.
- 129) fool's errand – a completely absurd, pointless, or useless errand.
- 130) cooler heads prevail - the ideas or influence of less emotional people prevail. (Used of a tense situation).

Положительная оценочность:

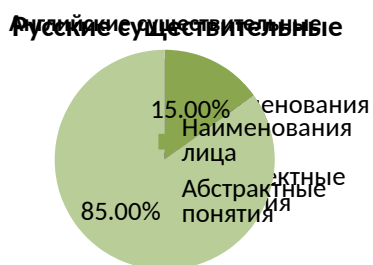
- 131) to comb through - to search carefully among things.

Для русскоязычных статей также характерно использование фразеологических единиц:

- 1) Убраться восвояси - уходить к себе домой, возвращаться обратно (разг.ирон.).
- 2) Кость в горле - кто-либо или что-либо мешает, досаждаёт в чём-либо (разг.экспрес.).
- 3) Поставить на колени - заставлять покориться, полностью подчиниться (экспрес.).
- 4) Не высовывать нос - не выходить, не показываться (разг.).
- 5) Разнести в щепки - полностью уничтожить кого-либо, разбить что-либо (разг.экспрес.).

2.2.6. Семантический анализ оценочной лексики.

Самыми примечательными в рамках данной классификации нам показались имена существительные.

Как в английских, так и в русских примерах можно выделить семантическую группу «наименований лица» (separatist, rebel, assailant; агрессор, бездарь, стукач и т.д.) и семантическую группу «абстрактных понятий»

(genocide, intervention, standoff etc., кошмар, беззаконие, абсурд и т.д.). Мы обратили внимание на то, что в то время как в английском языке на СГ «наименований лица» приходится всего 15% примеров, в русском языке таких примеров – 50%.

Стоит также отметить, что существительные обозначающие наименования лица в русскоязычных СМИ носят ярко выраженный эмоционально-оценочный и пейоративный характер. В то же время, в англоязычных СМИ наименования лица имеют оценку в денотативном содержании.

Рассмотрев примеры русских глаголов, мы выделили СГ с архисемой «уничтожать» (растоптать, разрушать, разнести и т.д.) и СГ «выражение отношения к чему-либо/кому-либо» (плевать). Первая группа является самой крупной, на нее приходится чуть меньше половины приведенных примеров (45%). Среди английских примеров выделяются СГ с архисемой «производить насильственное действие» (to annex, to plunge, to invade etc.), на

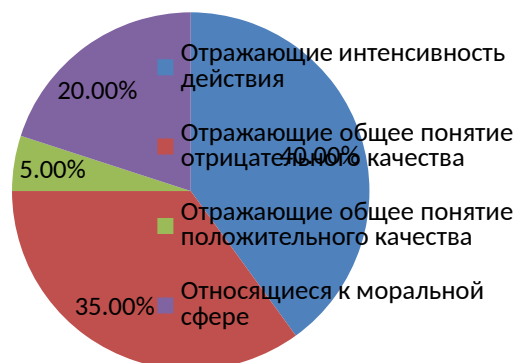

которую приходится 50% всех глаголов. Кроме того, как в английских примерах, так и в русских можно выделить СГ «выражение отношения к чему-либо/кому-либо» (to bully).

Использование глаголов, принадлежащих к данным СГ, кажется нам закономерным, так как в англоязычных СМИ часто подчеркивается именно насильственный характер действий, в то время как русскоязычные СМИ чаще прибегают к описанию результатов конфликта на Украине.

Стоит также отметить, что 60% примеров русских глаголов принадлежит к разговорной лексике, а некоторые из этих примеров представляют собой вульгаризмы (сожрать, плевать). Это, опять же, позволяет говорить о ярко выраженном эмоционально-оценочном и пейоративном характере русских глаголов. В английских же глаголах оценка содержится в денотативном значении.

Английские прилагательные и причастия

Изучив примеры

использования прилагательных и причастий с оценочным компонентом в англоязычных и русскоязычных СМИ, мы выделили следующие общие семантические группы:

«относящийся к моральной сфере», «отражающий общее понятие положительного качества» и «отражающий общее понятие отрицательного качества». В английском языке 20% примеров входит в СГ «относящийся к моральной сфере» (brazen, barbaric), 35% - в СГ «отражающий общее понятие отрицательного качества» (peculiar, mysterious, macho), а на СГ «отражающий общее понятие положительного качества» приходится всего 5% примеров прилагательных и причастий. Наибольшее количество (40%) английских примеров прилагательных и причастий входит в СГ «отражающий интенсивность признака» (mounting, reluctant, ambiguous etc.).

Русские прилагательные и причастия

В русском языке

наибольшая часть прилагательных и причастий (25%) входит в СГ «отражающий общее понятие отрицательного качества» (нелепый, зловещий, трагический). На СГ

«относящийся к моральной сфере» (продажный, желчный) и СГ «отражающий общее понятие положительного признака» (здравомыслящий, братский) приходится 20% и 15% соответственно. В примерах использования русскоязычными СМИ прилагательных и причастий с оценочным компонентом можно также выделить СГ «относящийся к религии» (бесовский, языческий, Богом забытый), на которую приходится 20% примеров, и СГ «относящийся к идеологии» (националистический, фашистский), в которую входит 7% примеров. Кроме того, в русских примерах можно назвать примечательным частое использование прилагательных с архисемой «кровавый» (кровопролитный, кровожадный и т.д.), которые составляют 13% от общего количества примеров.

Различия использования прилагательных и причастий можно объяснить склонностью англоязычных СМИ усиливать воздействие на читателя, путем использования различных усилительных слов, в данном случае – английских прилагательных СГ «отражающий интенсивность признака». Русскоязычные журналисты, в свою очередь, больше склонны использовать прилагательные и причастия, характеризующие положительное или отрицательное качество для усиления воздействия.

Стоит обратить внимание на то, что русскоязычные СМИ для выражения оценки часто прибегают к использованию прилагательных и причастий, входящих в пласт книжной лексики. На данные слова приходится 35% всех примеров русских прилагательных и причастий (терзаемый,

мученический, нищающий, inferнальный и т.д.). Это позволяет сделать вывод о том, что прилагательные в русскоязычных СМИ носят ярко-выраженный эмоционально-оценочный характер. В то время как в англоязычных СМИ оценочный компонент чаще всего содержится в денотативном содержании слова.

В целом, можно сделать вывод, что в английском языке эмоционально-оценочный и экспрессивный компонент выражен слабее. Это может объясняться частым использованием в русскоязычных СМИ разговорной и книжной лексики, а также низких коллоквиализмов.

2.3. Тематическая классификация.

2.3.1. Оппозиционные правительству Украины силы.

Анализируя английские СМИ, мы обратили внимание на множество вариантов именования ополченцев. Так, в BBC News их называют “rebels”(1), “heavily armed separatists”(2), “Russian-backed separatists”(3), “paid operatives from Russia”(4), “pro-Russian assailants”(5), “Pro-Moscow activists”(6) и другое.

Без сомнений, в данных словах есть оценочный компонент «жестокое восстание», «противостояния власти», выражающий негативное отношение к представителям народного ополчения. Кроме того, характеризуя действия ополченцев, английские журналисты используют такие оценочные выражения, как “relentless advance”(3), содержащий в себе оценочный компонент «беспощадности», указывающий на якобы жестокость ополченцев; “ominous echo”(6) с оценочным компонентом «зловещей угрозы», дающим крайне негативную оценку действиям российских войск на Крымском полуострове.

1. A government spokesman said the rebels had broken into one of the terminals but were later pushed back. The rebels say they have seized the airport.
2. More than 3,500 people have been killed in the eastern Ukrainian regions of Donetsk and Luhansk since the conflict erupted between the heavily armed separatists and the new Kiev government in April.

3. Still, it is an improvement on the massive bloodletting that preceded it, and it stopped the relentless advance of the Russian-backed separatists and, by all evidence, Russian forces among them.
4. The central government has so far been unable to rein in the insurgents, who it says are being stirred up by paid operatives from Russia.
5. Viktoria Syumar, a deputy head of Ukraine's Security and Defense Council, said Ukrainian special forces had driven the pro-Russian assailants from Ukraine's Security Service headquarters in Donetsk, which they had seized earlier in the day.
6. Pro-Moscow activists barricaded inside government buildings in eastern Ukraine proclaimed their regions independent Monday and called for a referendum on seceding from Ukraine — an ominous echo of the events that led to Russia's annexation of Crimea.

Анализируя пророссийские русскоязычные СМИ, мы обнаружили похожие варианты наименования ополченцев. Так же как и в англоязычных СМИ, их называют «активистами» (7), «сепаратистами» (8), «мятежниками» (9).

В данных словах, как и в их англоязычных аналогах, есть оценочный компонент «противостояния власти», «жестокое восстание».

Использование данных оценочных единиц можно объяснить тем, что они зачастую используются при описании событий от лица украинской стороны конфликта. Кроме того, стоит отметить частое использование в русскоязычных СМИ слова «ополченцы» (10), не несущее никакой оценки в денотативном значении. Примечательно то, что в сознании российских граждан данная лексическая единица может приобретать положительную оценку в коннотативном значении («человек, защищающий свой дом»).

7. В связи с захватом административных зданий в Симферополе центр города был оцеплен милицией (позднее, впрочем, через оцепление к парламенту прорвались несколько сотен пророссийских активистов).
8. Военный конфликт на востоке Украины бывший президент назвал кошмаром и геноцидом «населения Донбасса». По его словам, Донецкая и Луганская области, которые частично контролируются пророссийскими сепаратистами, должны остаться в составе Украины.
9. СБУ играла важную роль в двух моментах расследования катастрофы МН17. Она передала аудиозаписи телефонных переговоров пророссийских мятежников,

перехваченных незадолго до того, как 17 июля 2014 года самолет с 298 пассажирами и членами экипажа на борту был поражен ракетой «Бук».

10. В частности, президент США Барак Обама заявил, что Россия «является угрозой для мира после ужасающего крушения МН17». Судя по этому заявлению, американцы никаких дополнительных свидетельств, по которым можно было прояснить обстоятельства случившегося, предоставлять не планируют и по-прежнему винят в авиакатастрофе не киевские власти, а пророссийских ополченцев ДНР.

2.3.2. События на Крымском полуострове.

При изучении новостных статей, посвященных событиям на Крымском полуострове, мы также отметили использование оценочной лексики.

Описывая данные события, английские и американские журналисты используют такие слова как: “to annexe”(11), “to seize”(11), “to invade”(13), “annexation”(12,14), “rebellion”(14), “takeover”(15), “military incursion”(16) с оценочным компонентом «захвата власти силой»; “to plunge”(11) с негативной оценочностью «резко ввергать», обвиняя тем самым Россию в том, что именно она спровоцировала дипломатический кризис; “stand-off”(12) с оценочным компонентом «безвыходности»; “flimsy excuse”(13), называя тем самым попытку России защитить русскоговорящее населения Крыма «неубедительным оправданием» попытки захватить территорию полуострова; “blatant violation”(17) с оценочным компонентом «очевидный», «ужасающий», говоря о действиях России в Крыму.

11. Russia once again seized and annexed Crimea in March 2014, amid the chaos following the fall of President Viktor Yanukovich, plunging Europe into its worst diplomatic crisis since the Cold War.
12. Russian annexation of Crimea and encouragement of separatism in the east put Ukraine at heart of a stand-off between Moscow and West.
13. In addition, Moscow sent its forces into Crimea, denying it at first but admitting it later. This was done in violation of agreements Moscow had signed, and, experts and Western officials say, under a flimsy excuse of protecting the local population. Now an ever-

- expanding body of evidence points firmly to the fact that Russian troops have invaded Ukraine for a second time, although Kremlin officials again deny this is happening.
14. The pro-Russian rebellion began in Donetsk and Luhansk in April, inspired by Russia's annexation of the Ukrainian peninsula of Crimea weeks before.
  15. Russia's takeover of the strategic Black Sea region, its troop buildup near Ukraine's border and its attempts to compel constitutional changes in Ukraine have markedly raised tensions with the West and prompted fears that Moscow intends to invade other areas of its neighbor.
  16. Russia will face sanctions over its military incursion in Ukraine's Crimean peninsula unless it withdraws its troops or engages in credible talks to defuse the situation, European leaders said Thursday.
  17. Tusk said there was "no enthusiasm" in Europe on sanctioning Russia, but he called the moves inevitable given the country's blatant violation of international rights by its actions in Crimea.

В русскоязычных статьях, посвященных событиям на Украине, нам встретились следующие слова и выражения с отрицательной оценочностью: «трагедия» (18), «террор» (19), «вредительство»(21), «шурша своим желчным недовольством» (21), «негатив»(21), «недоверие» (21), «вражда» (21), «конфликт» (21). Из приведенных примеров лишь лексическая единица с отрицательной оценкой «трагедия» (18) относится к России (это обуславливается контекстом), остальные примеры описывают позицию Украины по данной проблеме. Так, в примере (21) отмечается «вредительство» украинской стороны, которая против воссоединения Крыма с Россией и ищет поводы привнести «негатив», «раздуть костер недоверия, вражды, конфликта». Кроме того, стоит отметить использование в этом примере глагола с положительной оценочностью «смаковать», который в данном случае приобретает отрицательную оценочность, обозначая удовольствие украинских властей от препятствования возвращению Крымского полуострова в состав РФ.

При описании данных событий русскоязычные журналисты часто прибегают к использованию слов с положительной оценочностью. Например, они используют наречия «спокойнее, проще, комфортнее» (20), говоря о

нынешней ситуации на Крымском полуострове; используют такие словосочетания как «долгожданные встречи космической значимости» (22), отмечая обоюдное желание жителей Крыма и России снова быть соотечественниками, «нормальная температура выздоравливающего общества» (22), давая тем самым понять, что Крым встал на путь восстановления после тяжелых событий, происходивших на Украине.

18. Бывший президент Украины Виктор Янукович назвал трагедией присоединение Крыма к России, которой бы не произошло, останься он у власти.
19. Украинский политолог Ростислав Ищенко утверждает, что «киевские власти и поддерживающие их боевики были готовы развернуть террор на полуострове», именно поэтому Россия «не могла поступить иначе и не ввести войска в Крым».
20. Референдум и прошедший год изменили крымчан. Немалую роль сыграло то, что, вернувшись в Россию, они увидели, что страна стала другой, и жить в ней спокойнее, проще, комфортнее.
21. Они [шаги к возвращению в состав РФ] могли быть еще успешнее, если бы не вредительство со стороны бывших хозяев: перекрытие северо-крымского канала, отключения электричества, прекращение транспортного снабжения, последствия санкций, информационная война, еще и до сих пор ведущаяся на крымской территории наемниками грантодателей, которые, тихо шурша своим желчным недовольством, целенаправленно отслеживают и смакуют все, что можно подать как негатив, из чего можно раздуть в народе хоть маленький костер недоверия, вражды, конфликта.
22. Как к себе домой — «Крым наш!» — весь год ехали в Крым россияне: братания городов, выставки, концерты, ярмарки, фестивали, гастроли театров — это были долгожданные встречи почти космической значимости, когда очень быстро преодолевалось расстояние многолетней разлуки, восстанавливалась нормальная температура выздоравливающего общества, такие его качества, как простота, дружба, щедрость, коллективизм.

2.3.3. Крушение малазийского Боинга 17 июля 2014 года.

Описывая крушение малазийского Боинга на территории Украины 17 июля 2014 года, английские и американские журналисты часто прибегают к использованию оценочной лексики. Так, при описании трагедии

используются такие слова, как “outcry”(23) обозначающее гневный, крайний протест общественности против поведения ополченцев в данной ситуации; идиоматическое выражение “to comb through”(23), которое в данном контексте приобретает негативную, сниженную оценку «прочесывать, внимательно изучать, вместо того, что бы укрыть тела погибших от солнца и отправить родным». При описании действий ополченцев и России в новостных статьях на данную тему часто используется оценочное прилагательное “reluctant”(24,25), что указывает на их якобы бездействие в расследовании трагедии и попытках перевезти тела погибших на родину.

23. There was international outcry over the way rebels handled the situation, leaving passengers' remains exposed to summer heat and allowing untrained volunteers to comb through the area.
24. With body parts decaying in sweltering heat and signs that evidence at the crash site was mishandled, anger in Western capitals has mounted at the rebels and their allies in Moscow. Their reluctant cooperation will soothe mourning families and help investigators, but may do little to reconcile the East-West powers struggling over Ukraine's future.
25. At the U.N., the Security Council unanimously adopted a resolution demanding international access to the crash site and an end to military activities around the area, following intense pressure on a reluctant Russia to support the measure.

При описании авиакатастрофы, произошедшей на территории Украины 17 июля 2014 года, русскоязычные СМИ используют следующие лексические единицы с отрицательной оценочностью: «провокация»(26), «неоднократно» (27), «фальсификация» (27), «фарс» (28), «страшная»(29), характеризуя характер действий с украинской стороны. Говоря о попытках России помочь в расследовании трагедии, русскоязычные журналисты используют такие слова с положительной оценочностью, как «внятный» (27), которое в данном случае приобретает отрицательную оценочность, «здравомыслящий» (27), говоря об очевидности фальсификации дела, «скорейший, тщательный, беспристрастный» (29), описывая характер расследования, в котором заинтересована российская сторона.

26. Не дождалось голландские следователи и данных украинских РЛС в день крушения. Тема все дальше уходит в туман истории, лет через пятьдесят, возможно, и всплывет истина или хотя бы станут известны обстоятельства этой провокации.
27. На неоднократно задаваемые российской стороной вопросы до сих пор нет внятных ответов ни от комиссии, ни от властей Украины, что приводит всех здравомыслящих людей к выводу о фальсификации всего дела по рейсу МН-17.
28. Эта трагедия уже превращается в фарс, поскольку день, в который должны объявить решение комиссии, называют «презентационным», словом из лексикона бизнесменов и относящееся скорее к развлечениям, но никак не к авиакатастрофам.
29. Российская сторона заинтересована в скорейшем, тщательном и беспристрастном расследовании этой страшной трагедии и полностью поддерживает запросы родственников погибших, адресованные руководству США и Украины с требованиями представить следствию необходимую информацию.

2.3.4. События в Одессе 2 мая 2014 г.

Трагедия в Одессе также была описана англоязычными журналистами с использованием оценочной лексики. Так, они называют данные эпизоды украинской истории “the most deadly” (30); сравнивают эти события с “cat-and-mouse game”(33), называя эту игру в кошки-мышки “vicious”(33); характеризуют ужасный пожар в Доме профсоюзов словами “fatal fire” (31), “inferno” (34) с оценочными значениями «смертельный», «адский».

Примечательным, нам кажется, пример (32). В данном примере используются оценочные слова “massacre” и “fascists”, которые, однако, даны в кавычках, что может показывать не только цитирование российского телеканала, но и несогласие автора с таким определением событий. Данное несогласие также подтверждается лексической единицей “narrative”, которая приобретает коннотативное значение «не соответствующее действительности».

30. In one of the most deadly episodes in Ukraine’s turbulent 2014 power transition, 48 people were killed and hundreds injured on 2 May last year in the Black Sea port of Odessa.

31. Street battles culminated in a fatal fire at Soviet-era building where hundreds of pro-Russia activists were barricaded in.
32. Russian state-owned media characterised the day's events as a "massacre" planned by "fascists" in Kiev, a narrative that has gained widespread traction.
33. Fighting in the city centre continued for several hours, with activists playing a vicious cat-and-mouse game, trying to outflank each other in Odessa's grid-like streets.
34. Witnesses recalled the rapidity with which the relatively small fire became an inferno.

В русскоязычных СМИ при описании трагедии 2 мая можно встретить такие низкие коллоквиализмы как «отморозки»(35), «псы»(35,38), «нелюди»(36), «полицай» (38), также примечательно частое использование устаревшего книжного слова «каратель» (35,36, 38).

Интересным нам представляется окказионализм «нацгады» (35), образованный от словосочетания «национальная гвардия», который выражает крайне презрительное отношение автора к представителям национальной гвардии Украины.

Также стоит отметить игру слов в примере (37), где по схожести со словом «Юморина», образуется окказионализм «Террорина», который, по мнению автора, характеризует нынешнюю обстановку в Одессе. Такие окказионализмы, без сомнений, значительно усиливают прагматическое воздействие высказывания.

В примере (38) автор сравнивает представителей национальной гвардии Украины с «псами», а их балаклавы с «намордниками», после чего называет их «церберами оккупационной американской администрации». В данных словах, безусловно, присутствует оценочный компонент «жестокости», «зверства».

35. Одесса оккупирована нацистами. Накануне 2 мая в город стянули отморозков и карателей со всей страны — псов, нацгадов, самых беспринципных сотрудников МВД и даже спецподразделения СБУ, специально для этого переброшенные с восточного фронта.
36. В общей сложности численность группировки карателей в Одессе составляет несколько тысяч нелюдей.

37. Одесса сегодня похожа на оккупированный британцами Ольстер или на оккупированный израильянами сектор Газа, но никак не на «украинский город». Раньше в Одессе была «Юморина», теперь в Одессе «Террорина».
38. Но нет, псы режима упорно прячут морды под намордниками, потому что прекрасно осознают, что они не защитники, не на стороне света и добра, не часть народа, а цепные церберы оккупационной американской администрации, ненавидимые всеми полицай и каратели.

2.3.5. Политика России и Украины.

В рамках данной работы нам представляется целесообразным рассмотреть оценочность при описании политики России в англоязычных СМИ, в то время как в русскоязычных СМИ мы будем рассматривать оценочность при описании политики Украины. Данный выбор обусловлен спецификой описания конфликта английскими и американскими СМИ, которые основное внимание уделяют именно политике России, а не Украины. В русскоязычных же СМИ наиболее интересными нам показались именно примеры оценки политики Украины.

Оценивая политику России в отношении Украины, журналисты англоязычных СМИ используют следующие слова и выражения: “barbaric” (39), характеризуя действия России как «варварские»; “horrifying”(40), называя происходящее «ужасающим»; идиоматическое выражение “to paint oneself into a corner”(40) с негативной оценочностью «безуспешной, недальновидной политики»; “ambiguous and contradictory signals”(41) с негативным оценочным компонентом «неопределенность», «противоречивость»; идиоматическое выражение “a fool’s errand”(42), в данном контексте обозначающую «бесполезность» попыток Киева договориться с Россией; идиоматическое выражение “cooler heads prevail”(42), высказывая свою надежду на то, что здравый смысл в Кремле возьмет верх.

Определяя цель российской политики, журналисты используют такое негативно-оценочное слова, как “subjugation”(42) с компонентом «взятие силой»; “intimidation”(43) с отрицательным компонентом «запугивание».

Интересной, с нашей точки зрения, является метафора в примере (44). Россия здесь сравнивается с медведем, с лап которого стекает кровь. Такие метафоры, безусловно, оказывают наиболее сильное воздействие на читателей.

При описании выступления В.В.Путина журналисты используют такие выражения, как “characteristic performance”(45), что в данном контексте приобретает негативную оценочность «бесполезного, показного действия»; “macho swagger”(45), которое снижено характеризует поведение президента России во время речи как «развязное», «самодовольное»; приписывают В.В.Путину некие “sarcastic jibes”(45), тем самым добавляя описанию речи президента оценочный компонент «жестокости» и «преследования только своих интересов». Кроме того, при описании президента России англоязычные журналисты используют такие слова как “power-crazy” (46) с негативной оценочностью «помешанности на власти»; “to sow death and destruction”, заявляя, что он «сеет смерть и разрушения» (46) , и делает это он якобы из-за своих “tsarist fantasies” («царистских фантазий») (46).

39. But when the other option is the barbaric spectacle of Russians killing Ukrainians – what other choice is there to begin with?
40. Yet these recent, horrifying days have also made me wonder if the Kremlin had painted itself into a corner.
41. No-one, however, can say what Russia's goals ultimately are in Ukraine. The Kremlin has sent ambiguous and sometimes contradictory signals, leaving politicians and commentators squabbling over what's driving Mr Putin.
42. Given that, many in Kiev feel that any calls for "compromise" with Russia are a fool's errand. How can you compromise when one side's end goal is subjugation? At the same time, a hope persists that cooler heads could prevail in the Kremlin and convince Mr Putin to change course.
43. Ukraine’s acting president accused Russia of backing the separatists in the east and demanded that Moscow stop its intimidation campaign, and leave his country alone.
44. Meanwhile the Russian bear, still pretending to be an innocent party despite blood dripping from its paws, has begun stealthily rebuilding its forces on the border.

45. Lounging in an arm-chair before Russian tricolor flags, Putin delivered a characteristic performance filled with earthy language, macho swagger and sarcastic jibes, accusing the West of promoting an "unconstitutional coup" in Ukraine.
46. Will the West finally respond with the ruthless decisiveness required to put a power-crazy president back in his box, or will they continue to allow him to sow death and destruction as he acts out his Tsarist fantasies of restoring Russian hegemony over swathes of eastern Europe?

При описании политики Украины русскоязычные журналисты часто прибегают к использованию негативно-оценочной лексики, такой как «революция невежества»(47), «беснующаяся толпа»(49), «втаптывать в грязь»(49), «зловонная помойка»(49), «отстойник гитлерюгенда»(49), «позорный» (51), «фашистская нечисть»(52), «враги Христа» (53), «разнести в щепки» (54), «оставить руины» (54), «загнать под плинтус»(54).

Стоит отметить, что большинство примеров – это разговорные и просторечные слова и выражения. Кроме того, примечательным является частое использование русскоязычными журналистами низких коллоквиализмов при наименовании лиц. Так, нам встретились следующие коллоквиализмы: «трусы» (52), «подонки» (52), «продажные шкуры» (52), «бездари» (53), «невежды» (53), «извращенцы» (53).

Интересным нам представляется окказионализм «майдауны» (48), образованный от слияния слов «Майдан» и английского слова «даун», обозначающего «умственно отсталого человека». Как мы уже отмечали ранее, окказионализмы значительно усиливают прагматическое воздействие высказывания.

Кроме того, в некоторых приведенных примерах присутствует ирония. Так, в примере (49) участников майдана иронически называют «повелители схронов»; в примере (51) автор говорит об «американских друзьях киевских властей», намекая на вмешательство Америки в политику Украины. Ирония

присутствует также и в примере (54), где говорится о якобы «полчищах» представителей российских спецслужб, которых так никто и не смог найти.

В примере (50), говоря о связи Украины с Америкой, автор использует метафору с негативно-оценочным компонентом, называя представителей власти Украины «пешками» США.

В примере (54) ситуация на границе с Крымом сравнивается с «халифатом», что, без сомнений, также представляет собой негативную оценку происходящего.

Как и англоязычные, так и русскоязычные СМИ используют оценочные высказывания при описании президента страны-соперницы. Так, в примере (55) русский журналист называет Петра Порошенко «слугой сатаны» и говорит о том, что президент Украины способствует «разгулу бесовщины и полного беззакония» в стране.

47. Но факт остаётся фактом: революцию чести и достоинства, отмечаемую со всеми необходимыми почестями и ритуалами разве что в созданной посредством СМИ виртуальной реальности, стоит переименовать в революцию невежества.
48. Майдауны были вооружены до зубов. Каждый.
49. Три месяца беснующаяся толпа повелителей схронов разрывала украинскую столицу на части. Резали по-живому. Три месяца город втапывали в грязь, превращая в зловонную помойку и отстойник гитлерюгенда.
50. Вашингтон реально управляет Украиной, а потому именно США должны призвать к ответу своих пешек, оказавшихся у власти после государственного переворота, и отдать их в руки украинского народа для справедливого суда.
51. Даже американские друзья киевских властей просят их прекратить делать позорные вещи, которые не позволяют ни одному вменяемому человеку, который хотя бы немного знает историю, желать им успеха.
52. Он [Киев], впитавший в себя всю многовековую историю Руси, город-герой Великой Отечественной, как мог сопротивлялся фашистской нечисти, заповнившей его улицы и площади. Но силы были неравными. Киев предали. Предали труссы, подонки и продажные шкуры во власти.
53. В парламенте, куда также вошли «люди с майдана», абсолютные бездари и невежды в законотворческой работе, принимаются документы на уничтожение

- морали и христианских принципов. Все это в угоду Евросоюзу — организации, где бал правят извращенцы и враги Христа.
54. В борьбе с полчищами коварных агентов ФСБ и спецназовцев ГРУ, которых за два года так и не сумели найти, киевская власть в щепки разнесла половину Донбасса, оставила руины от промышленности, загнала доходы граждан под плинтус, устроила на границе с Крымом халифат и т.д.
55. Мало того, что сам Порошенко является слугой сатаны, он способствует атмосфере разгула бесовщины и полного беззакония в Украине.

Выводы по главе 2:

1. Оценочная лексика используется в целях реализации агитационной и пропагандистской функций. Определение качества передаваемой в сообщении информации с точки зрения ее отправителя позволяет рассматривать языковую экспрессию как проявление индивидуальности адресанта, имеющее конечной целью оказание эмоционального и интеллектуального воздействия на адресата.
2. При описании событий на Украине англоязычные и русскоязычные журналисты используют: прилагательные, причастия, глаголы, наречия и существительные. Также отмечается использование фразеологических единиц.
3. Существительные обозначающие наименования лица в русскоязычных СМИ носят ярко выраженный эмоционально-оценочный и пейоративный характер. В то же время, в англоязычных СМИ наименования лица имеют оценку в денотативном содержании.
4. В англоязычных СМИ часто используются глаголы, подчеркивающие насильственный характер действий, в то время как русскоязычные СМИ чаще прибегают к глаголам, которые описывают результаты конфликта на Украине. Большинство примеров русских глаголов принадлежит к разговорной лексике, что позволяет говорить о ярко выраженном эмоционально-оценочном и пейоративном характере используемой лексики. В английских глаголах оценка, опять же, содержится в денотативном значении.
5. Для выражения оценки русскоязычные и англоязычные СМИ используют разные прилагательные и причастия. Данное различие можно объяснить склонностью англоязычных СМИ усиливать воздействие на читателя, путем использования различных усилительных слов, в данном случае – английских прилагательных СГ «отражающий интенсивность признака». Русскоязычные журналисты, в свою очередь, больше склонны использовать прилагательные и причастия, характеризующие положительное или отрицательное

качество для усиления воздействия. Русскоязычные СМИ для выражения оценки часто прибегают к использованию прилагательных и причастий, входящих в пласт книжной лексики.

6. Описывая события на Украине, англоязычные журналисты при наименовании ополченцев часто прибегают к оценочной лексике с компонентом «жестокое восстание», «противостояния власти», которая выражает негативное отношение к представителям народного ополчения. В русскоязычных СМИ чаще всего используется слово «ополченцы», не несущее никакой оценки в денотативном значении. Однако, в сознании российских граждан данная лексическая единица может приобретать положительную оценку в коннотативном значении («человек, защищающий свой дом»).
7. При описании событий на Крымском полуострове, английские и американские журналисты употребляют оценочную лексику с негативно-оценочными компонентами «захвата власти силой», «безвыходность», «ужасающий», говоря о действиях России на полуострове. Русские журналисты прибегают к использованию негативно-оценочной лексики при описании действий Украины во время событий в Крыму. Говоря о Российской позиции, русские журналисты используют лексику с положительной оценочностью.
8. Описывая крушение малазийского Боинга на территории Украины, англоязычные СМИ также прибегают к использованию существительных, прилагательных и идиоматических выражений с негативно-оценочными компонентами «бездействие», «гневный протест». В русскоязычных СМИ отмечается употребление лексических единиц как с положительной, так и с отрицательной оценочностью.
9. При описании трагедии в Одессе 2 мая 2014 года как англоязычные, так и русскоязычные СМИ используют слова с негативно-оценочными

компонентами. В русскоязычных СМИ примечательным является использование низких коллоквиализмов, окказионализмов и игры слов.

10. Оценивая политику России в отношении Украины, журналисты англоязычных СМИ используют слова и выражения с негативно-отрицательными компонентами «жестокости», «недальновидности», «заинтересованности только в своих интересах». Кроме того, можно отметить частое использование низких коллоквиализмов, окказионализмов, метафор и иронии для оказания наибольшего прагматического эффекта на читателей.
11. При описании политики Украины русскоязычные журналисты используют негативно-оценочную лексику с негативно-отрицательными компонентами «невежества», «разгула», «беззакония». Используемая оценочная лексика является преимущественно примерами разговорных и просторечных слов и выражений.

Заключение.

Полученные результаты подтверждают огромную роль оценочной лексики в попытках воздействия на общественное сознание.

В главе «Структура лексического значения слова» мы выявили, что такое «оценочный компонент семантики слова», дали определения

таким связанным с ним понятиям, как «лексическое значение слова», «денотативное и коннотативное значение», «эмотивный и экспрессивный компонент семантики слова», «окказиональное значение слова», а также изучили такое направление стилистики как «контрастивная стилистика».

В главе «Использование оценочной лексики в освещении событий на Украине» мы проанализировали выбранные нами примеры, привели семантическую и тематическую классификации и выполнили сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов.

При анализе семантической классификации, мы выявили, что в качестве оценочной лексики выступают разные части речи такие, как имя существительное, имя прилагательное, глаголы и наречия. Кроме того, следует отметить использование фразеологических единиц. Также мы обратили внимание на частое использование в русскоязычных СМИ наименований лица, которые носят ярко выраженный эмоционально-оценочный и пейоративный характер. Помимо этого, мы определили, что, используя прилагательные и причастия, русские журналисты часто прибегают к книжной лексике, что тоже придает сообщению эмоционально-оценочный характер.

Мы определили, что характерной чертой использования оценочной лексики в англоязычных средствах массовой информации является редкое использование единиц с положительно-оценочным компонентом. Положительная оценочность в основном достигается при помощи контекстуального контраста между действиями России и США, ополченцев и национальной гвардии.

Однако, при описании событий на Украине английские и американские журналисты часто используют негативно-оценочную лексику, формируя таким образом в сознании читателя отрицательный образ ополченцев и России.

Так, в главе «Использование оценочной лексики в освещении событий на Украине» мы отметили, что во множестве новостных и

авторских статьях и интервью, посвященным разным событиям, произошедшим на Украине в период с декабря 2013 года по апрель 2016 года, используются слова с такими отрицательными компонентами, как «жестокость», «восстание», «захват власти силой», «насилие», «ужасающие действия». Мы считаем, что данные словоупотребления обусловлены политической обстановкой.

В русскоязычных СМИ представлены лексические единицы как с отрицательной, так и с положительной оценочностью. Характерной чертой использования лексики с оценочным компонентом в русскоязычных СМИ можно назвать частое использование низких коллоквиализмов и просторечий.

Так, в главе «Использование оценочной лексики в освещении событий на Украине» мы отметили следующие просторечия и низкие коллоквиализмы: «подонок», «трус», «холуй», «шкура», «плевать», «сожрать», а также многие другие.

Использование русскими журналистами такой лексики позволяет говорить о более ярко выраженном эмоционально-оценочном и экспрессивном компоненте, представленном в русскоязычных СМИ.

Подобное исследование, с нашей точки зрения, является перспективным, так как показывает отношение как англоязычных, так и русскоязычных СМИ к событиям, происходящим на Украине. В подобных ситуациях обострения политической обстановки очень важно знать точки зрения стран-оппонентов.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Номинация, референция, значение. Языковая номинация (общие вопросы), М, 1977.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт, М.: Наука, 1988.
3. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967.
4. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка. Л., 1984, с.136.

5. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977.
6. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц, М., 1980.
7. Витгенштейн Л. Философские исследования, Кембридж, 1945.
8. Володина М.Н. Язык средств массовой информации. Учебное пособие для вузов. М.: 2008.
9. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи: На материале русского и французского языков. Изд. 2. — М.: URSS, 2009.
10. Джеймс К. Контрастивный анализ / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / Сост. В. П. Нерознак; Общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. — М.: Прогресс, 1989.
11. Елисеева В. В. Лексикология английского языка, СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.
12. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка=Lexicology and Phraseology of Modern English, СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011.
13. Кожин А.Н. О квалификации стилистического значения слова // Функциональная стилистика: Теория стилей и их языковая реализация. – Пермь, 1986.
14. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ ; М.: Издательский центр «Академия», 2013.
15. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики, СПб., 1996.
16. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения, СПб., 1988.
17. Новиков В.П. Оценочная лексика в языке английской газеты – автореф. М.:1992.
18. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
19. Е.А. Пержу. Состояние как узуальный и окказиональный смысл // Журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" Выпуск №11-12, СПб, 2015.
20. Пильгун М. А. Сопоставительное исследование в свете работ И. А. Бодуэна де Куртенэ // III Международные Бодуэновские чтения: И. А.

- Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания : труды и материалы: в 2 т. — Казань: изд-во Казан. ун-та, 2006.
21. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи, Воронеж.: Издательство Воронежского университета, 1985.
  22. Стернин И.А. Оценочность слова и языке и речи // Исследования по семантике. —Уфа, 1990.
  23. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты, М., 1996.
  24. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц, М.: Наука, 1986.
  25. Трошева Т. Б. Роль функциональной сопоставительной стилистики в исследовании текстовых явлений // Изменяющийся языковой мир: материалы международной научной конференции. — 2001.
  26. Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. М., 1972.
  27. Е.Ханина. Методы компаративистики. — 2003.
  28. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка, Воронеж.: Изд-во Воронежского университета, 1987.
  29. Швейцер А. Д. Контрастивная лингвистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. — М.: РАН ИЯ, 1993.
  30. Bloomfield L. Language, London: George Allen&Unwin LTD. Museum Street, 1973.
  31. Brini H. On Language, translation and comparative styListics // Meta: translatoNs journal. — 2000.
  32. Lado R. Linguistics across cuLtures. AppLied Linguistics for Language teachers. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1990.
  33. *Malblanc A.* Stylistique comparée du français et de l'allemand. P. Didier, 1961.
  34. Vinay J.-P., DarbeLnet J. Comaparative StyListics of French and EngLish: a MethodoLogy for transLation. Amsterdam/PhiLa-deLphia.: John Benjamins PubLishing Company, 1995.

Список источников примеров:

- 1) <http://www.americanpress.com/>

- 2) <http://www.theguardian.com/international>
- 3) <http://www.bbc.com/news>
- 4) <http://vz.ru/>
- 5) <http://ukraina.ru/>
- 6) <http://ria.ru/>
- 7) <https://lenta.ru/>
- 8) <http://www.politnavigator.net/>
- 9) <http://www.rosbalt.ru/>

Список использованных словарей:

- 1) <http://www.macmillandictionary.com/>
- 2) <http://dictionary.reference.com/>
- 3) <http://www.ldoceonline.com/>
- 4) <http://www.merriam-webster.com/>
- 5) <http://ushakovdictionary.ru/>
- 6) <http://www.efremova.info/>
- 7) <http://slovarozhegova.ru/>